

АРМЯНСКАЯ ШКОЛА В ГРУЗИИ В XIII-XVIII ВЕКАХ

В XIII-XVIII веках часть армян, лишившись государственности, рассеялась по свету и стала участником культурной жизни разных стран и народов. Определенная часть армян, вынужденных покинуть родину, сконцентрировалась в братской Грузии и принимала активное участие в экономической, политической и культурной жизни этой страны.

В рамках Грузинского царства армяне не подвергались никаким этно-конфессиональным, хозяйственным, политическим или культурным ограничениям, почему и проявляли усердие во всех областях жизни грузинского государства.

К 50-60 годам XIII в. армянское население Тифлиса ощутило увеличилось. Во всяком случае возникла потребность в строительстве новых церквей, школ.

Факт большого числа армян в Тифлисе констатировал и известный путешественник Марко Поло "...В этой земле (Грузии-примеч.наше-П. Г.) есть прекрасный город по и имени Тифлис... Жители: армяне и грузины - христиане, также несколько магометан и евреев, но последних немного".¹

Продолжала свою деятельность и армянская школа в Грузии, воспитанники которой в XIII-XV веках получали свое дальнейшее образование в Гладзорском и Татевском университетах.

Ученик Ованеса Воротнеци из Татевского университета-Усик, по поручению своего любимого наставника едет в Тифлис и переписывает в дидактических целях очень редкий и ценный сборник научных материалов, в котором нашли отражение труды Анания Ширакаци, греческого философа Гермеса и других ученых. Об этом благодарный ученик О. Воротнеци пишет: "На-

¹ Мурадян П. М. "Армянская эпиграфика Грузии" (Тбилиси), Ереван, 1988г. с.10.

писал это полетоисчислению армянскому в 1363 году в столице. в Тифлисе по поручению и под покровительством лучезарного моего учителя Ована, чей уезду и родина Вороти".²

В эти годы в Тифлисе функционировала одна из лучших монастырских школ средневековья под руководством Саркиса. В одноф из рукописей, написанной в Тифлисе в 1452 году, сохранились ценные сведения об этой школе, о Саркисе и его учителе Карапете. "Учитель этого Саркиса, Карапет выпестовал много учеников, которых он с особой любовью обучал философским наукам и музыке"³.

В XV-XVIII веках продолжали работу также школы Ахпата и Санаина, но без прошлого блеска.

В этот период в грузинской действительности выделялись Сулхан- Саба Орбелиани (1658-1725). Давид Гурамишвили (1705-1792) и другие, которые, оставаясь верными идеям передовых грузинских педагогов XI-XII веков Иоанна Петрици, Георгия Мердчули, великого мыслителя средневековья Шота Руставели, приобщились к педагогике соседних, а также русского и европейских народов, пронеся это через горнило грузинского мышления, приспособили к местным условиям, противопоставляя средневековой схоластической педагогике.

В произведениях Сулхан- Саба Орбелиани "Путешествие в Европу", "Подделка мудрости" и др. есть сведения об армянах и Армении. Следует отметить и то, что во взглядах С.С. Орбелиани чувствуется влияние достижений армянской философской, а следовательно и педагогической мысли того времени,⁴ так как педагогика входила в состав философии. При написании "Словаря", который получил признание в школах того периода, Сулхан- Саба Орбелиани в числе других источников пользовался и армянским лексиконом(1698).

² Мовсисян А. Очерки истории армянской школы и педагогики (на армян. языке), Ереван, 1958, с. 120.

³ Мовсисян А.Х. Из истории армянской школы и педагогики, Ереван, 1968 г., с.62

⁴ Калацдаршвили Г. "Очерки по истории логики в Грузии", Тбилиси, 1955, с.124.

Качественно новым этапом развития образовательного дела в Грузии надо считать период царствования Вахтанга VI (1675-1737).

Правитель Грузии придавал особое значение воспитанию подрастающего поколения для укрепления государства.

В своих трудах он развивал идеи о том, что человека уважают не за его происхождение и богатство, а за уровень информированности, познания. В деле развития образовательных интересов решающими являются познавательные умения, высокий уровень учителя, его моральный облик⁵.

Воспитанник Сулхан-Саба Орбелиани Вахтанг VI собрал и восстановил грузинские литературные и исторические памятники, издал учебник "Поучения монаха Германа". Пользуясь судебниками Нерсеса Ламбронаци и Мхитара Гоша, он составил судебный сборник из 7 книг, в которых, как и в сборниках, составленных его армянскими коллегами, много интересных мыслей об организации учебного дела. Подобными стремлениями Вахтанга VI к образованию и можно объяснить концентрацию интеллигенции при грузинском дворе с целью разработки, дополнения грузинской истории, создания учебно-методической литературы, удовлетворяющей потребности развивающейся школы.

При дворе Вахтанга VI очень тепло принимали армян: вардапета Закарэ, Зураба Шаншовани, приглашенного из Шорота Нагаша Овнатана. В этот период персидский армянин Гариб принимает участие в переводе на грузинский дидактического эпоса "Калила и Димна" (1712), который качественно отличается от других переводов. Высокую оценку этому переводу дал А.Барамидзе, отмечая, что перевод, не отходя от оригинала очень близок к грузинской действительности.⁶

⁵ Вахтанг VI Стихотворения (на грузинском яз.), Тбилиси, 1974

⁶ Калила и Димна (на груз. яз.), ред. А.Барамидзе и П. Ингоровка, Тбилиси, 1949, с. 5.

В свое время педагогический аспект эпоса заметил и оценил Вахтанг VI. Он советовал прочитать эту книгу внимательно до конца, ибо в ней можно найти поучения для всех людей всех профессий.

Теймураз и его сын Ираклий II большое внимание уделяли переводу учебно-педагогической литературы. Чертежник, переводчик, секретарь царской библиотеки Иоан Пентелашвили (по происхождению армянин) в 1786 году перевел "Лисью книгу" Вардана Айгекци, дополняя ее грузинскими народными загадками. Второй перевод "Лисьей книги" осуществил Мовсес Карганов (1816) и назвал ее "Учебник для детей". Данный перевод дал возможность грузинскому читателю познакомиться с лучшими образцами народной педагогики не только Востока, но и армянского и грузинского народов. В баснях, которые нашли место на страницах "Лисьей книги", восхваляется труд, как основа существования и духовного обогащения человека, подчеркивается его образовательное значение.

Прекраснейший пример общения с армянскими интеллигентами в целях создания учебной литературы показал ученый, церковный и общественный деятель Антон I, который пользовался особым покровительством Теймураза и Ираклия II.

Он знал латинский, армянский и русский языки и считался "редким человеком для страны Грузия". В деле создания учебной литературы Антон I взаимодействовал с армянским ученым-педагогом Филиппом Кайтмазяном, знавшим армянский и грузинский языки. Ф. Кайтмазян происходил из армянского рода Орбелянов. Католикос Антон I назначил армянского священника Ф. Кайтмазяна учителем в телавскую школу, учитывая, что он большой знаток древней и новой философии.

В 1755 году он был назначен ректором Тифлисской духовной семинарии, выделялся знанием языков и их грамматического строя.

Антон I, один из видных деятелей культуры и просвещения позднефеодальной Грузии был "идейным отцом и руководите-

лем научно-культурного ренессанса, ярко проявившегося в Грузии первой половины XVIII века"⁷. "Антон католикос, являясь эрудированным человеком, хорошо знал армянскую, русскую, а также восточно-европейскую философскую и педагогическую литературу"⁸.

Антон I пишет, что Филипп был опытен в грамматике и что он брал у него определенные уроки по различным частям грамматики. Антон как это свойственно широко мыслящему ученому и человеку, признается, что благодаря этому уважаемому армянину он сумел постепенно войти в "Дом мудрости" и закончить переложение с армянского на грузинский "Грамматики" Мхитара Себастиаки, которая нашла широкое применение в грузинских школах.

Надо отметить, что переложение не было механическим. Антон, оставаясь верным определенным общим языковым (лингвистическим) понятиям, сумел приспособить "Грамматику" М. Себастиаки к структуре грузинского языка и на ее основе впервые составил грамматику грузинского языка.

Потом, проверив ее в процессе обучения и исходя из дидактических соображений, внес изменения в структуру работы, чтобы не дать учащимся ложных знаний (1757). Но с добросовестностью ученого грузинский деятель отмечает, что главы и структура грамматики остаются такими, как и у М. Себастиаки.⁹

В 1755 году Ф. Кайтмазян и А. Багратиони перевели сочинение армянского философа-логика Симеона Джугаеци "Диалектика", а в 1762г. совместно с Д.Некресели Ф.Кайтмазян перевел с армянского на грузинский сочинение Давида Непобедимого "Объяснение введения Порфирия". Своими переводами Ф. Кайтмазян содействовал распространению философских и педагогических знаний в Грузии. Дело Ф Кайтмазяна продолжили, оставаясь вер-

⁷ Дарчия М. Гайоз—ректор и его просветительско—педагогическая деятельность. Автореферат, на соиск. к.п.н., Тбилиси, 1969, с.1

⁸ Там же, с. 8.

⁹ Мурадян П. Армяно-грузинские литературные взаимоотношения в XVIII в., Ереван 1966 г., с. 121

ными, лучшим традициям старшего поколения его сыновья Давид и Самвел Кайтмазяны, "которые известны были в Грузии как опытные переводчики, знатоки грамматики, диа лектики"¹⁰.

Своей педагогической деятельностью, научным наследием, созданной учебной литературой заметное влияние на учебный процесс своего времени оказал известный философ и педагог С. Джугаеци. Учебники С. Джугаеци, которые впервые были изданы в 1725-1728 гг. в Константинополе, в школе, возглавляемой Ованесом Колотом, были популярны не только в армянских, но и в грузинских школах. Под влиянием его "Грамматики" Зураб Шаншовани пишет в 1737 году "Грамматику" грузинского языка, в которой следует основным принципам описания языковых явлений С.Джугаеци.

Грузинской интеллигенции была известна и "Книга логики" Джугаеци до ее перевода. Так, например, в основе 61-88 и 90-119 глав труда Багратиони "Спекали" (1752) лежат соответствующие главы "Книги логики" С. Джугаеци.

Эта книга переведена на грузинский язык в 1755 году¹¹. "Книга логики" С.Джугаеци использовалась и другим известным грузинским деятелем конца XVIII и начала XIX века Давидом Багратионом¹².

Издание конспекта "Судебника" титана эпохи армянского возрождения Мхитара Гоша, который был помещен в третьем разделе "Законов" Вахтанга VI, дало возможность грузинскому читателю приобщиться не только к правоведческим, но и к педагогическим идеям великого мыслителя.

С конца XVIII века в Тифлисе действовала "халфайская" школа Е. Галстяна, где за скромную плату детей обучали чтению и письму на армянском языке и богослужению.

¹⁰ Меликсет-Бек Л. Грузинские источники об Армении и армянах (на арм. яз.), Том В, Ереван 1955г., с. 257

¹¹ Каландарашвили Г. Очерки по истории логики в Грузии, Тбилиси, 1955 г., с. 107

¹² Сукиасян А. Мхитар Гош и армянский судебник (на арм.) Ереван, 1965г., с. 120